

НИКУЛИН Роман Львович

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ**

(1929–1930 гг.

На материалах Тамбовского и Козловского округов ЦЧО)

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2003

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом университете на кафедре истории и философии.

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Слезин Анатолий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Криворученко Владимир Константинович

доктор исторических наук, профессор
Помогаев Владислав Васильевич

Ведущая организация Воронежский государственный
педагогический университет

Защита состоится 24 мая 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета К 212.261.03 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392008, г. Тамбов, Комсомольская площадь, 5, ауд. 411.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Автореферат разослан «_____» апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Е. Мягкова

Е.М. Мягкова

Подписано к печати 21.04.2003
Формат 60 × 84 / 16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,4 усл. печ. л.; 1,5 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. С. 282

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, ул. Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью продолжить всестороннее и объективное постижение того уникального исторического опыта, что был накоплен несколькими десятилетиями существования советской общественно-политической системы. Комсомол являлся ее функциональным элементом, оказывавшим в различных формах и степени воздействие на социальные, духовные, политические процессы, определившие специфический облик этого самостоятельного периода российской истории.

Актуализация историко-комсомольских исследований продиктована и их бесспорной социальной значимостью в современной российской действительности. Общество, находясь в состоянии поиска социально-экономических, политических и духовных ориентиров своего развития, остро осознало потребность выработки четкой, адекватной процессам либерализации основных сфер его жизнедеятельности молодежной политики. Формулированию ее основных постулатов, на наш взгляд, должно предшествовать тщательное изучение и обобщение богатейшего опыта воспитания молодого поколения, сложившегося в практике ВЛКСМ.

Объектом исследования является история комсомольских организаций в контексте индустриальной модернизации страны в конце 1920-х – начале 1930 годов.

Предмет исследования составляют конкретное участие и роль комсомола в мероприятиях власти, связанных с радикальной перестройкой аграрного сектора экономики, условия формирования и механизм обеспечения политической линии союза молодежи в ходе таковых.

При определении **географических рамок исследования** нами учитывалась административно-территориальная структура созданной в 1928 году путем объединения Тамбовской, Воронежской, Курской и Орловской губерний Центрально-Черноземной области, делившейся на районы и округа. Диссертантом рассматривались образованные на территории бывшей Тамбовской губернии Козловский и Тамбовский округа, в приблизительных границах которых затем и сложилась Тамбовская область.

Пространственная локализация диссертационного исследования позволила достаточно полно выявить конкретную роль комсомольских организаций в социально-политических и экономических мероприятиях власти на селе на начальном этапе сплошной коллективизации.

Вместе с тем, диссертанту представлялось безосновательным абсолютизировать специфику практики указанных окружных организаций. Она иллюстрировала как влияние узколокальных особенностей исторического центра Тамбовщины, так и общие закономерности функционирования комсомола Центрально-Черноземной области. Единство социального, экономического, культурного пространства региона, устоявшаяся в общероссийском масштабе модель партийно-государственного диктата в отношении различных общественных групп и институтов, позволяют нам экстраполировать результаты исследования на Центральное Черноземье, а во многом и на всю европейскую Россию.

Хронологические рамки исследования охватывают 1929–1930 годы, т.е. начальный этап сплошной коллективизации сельского хозяйства. Ряд обстоятельств предопределил выбор именно этих временных параметров диссертационного исследования.

Во-первых, несмотря на то, что хронологически постепенное свертывание нэпа в аграрном секторе, видимо, следует отнести к концу 1927 – началу 1928 годов, события 1929 года для нас являются рубежными, окончательно определившими стратегическое направление развития сельского хозяйства.

Во-вторых, даже учитывая тот очевидный факт, что сам процесс объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные растянулся на более длительный период, чем это рассматривается в диссертационном исследовании, мы, тем не менее, склонны считать избранный хронологический промежуток достаточно самостоятельным и завершенным этапом социалистической реконструкции сельского хозяйства. Его содержание определило намерение властной элиты, волонтаристское по своей сути, немедленно добиться радикального разрешения аграрной проблемы, не стесняясь употребляемых на то способов и средств. Крах попытки заставил временно прибегнуть к более осторожной тактике. В дальнейшем начался новый цикл наступления государства на крестьян, в различной форме и степени воспроизводящий все то, что уже было в 1929–1930 годах¹.

¹ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (Начало 30-х годов). М., 1994.

Историография. В соответствии со структурой исследования научные работы, составившие историографическую базу диссертации, можно разделить на две большие группы.

В первую вошли исследования, в той или иной мере затрагивающие роль комсомольских организаций в осуществлении массовой коллективизации сельского хозяйства.

Заметно возросло количество исследований на историко-комсомольскую тематику со второй половины 1950-х годов. Юбилей союза давали импульс к изданию и переизданию ряда обобщающих работ, носящих как публицистический характер², так и сугубо научный³. Естественно, их авторы не могли обойти вниманием столь знаковую для истории ВЛКСМ эпоху как период коллективизации сельского хозяйства. Если для первых, в силу специфики их адресации, были свойственны героизация и романтизация деятельности коммунистической молодежи в ходе социалистического строительства, то исследовательские возможности вторых априорно лимитировались общественно-политической атмосферой, царившей в стране. Втянутость в сферу истории КПСС в данном случае еще более усиливала зависимость научного поиска от монополюбно господствующей идеологии. Партийно-государственные оценки событий, связанные с осуществлением коллективизации, задавали содержательные параметры, выводы соответствующих разделов. В целом подчеркивалась исключительно позитивная роль коммунистической молодежи в переводе сельского хозяйства на социалистические рельсы, акцентировалось внимание на фактах, указывающих на комсомольцев как на инициаторов строительства новой деревни. Вместе с тем косвенно признавалось наличие сопротивления радикализации внутрисполитического курса государства, квалифицируемого как проявление правого уклона в молодежной среде. Все эти случаи, характеризующиеся как эпизодические, относились на счет отдельных недостатков партийной опеки над политически неокрепшей частью комсомола⁴.

На решающее значение качественного руководства со стороны структур ВКП(б) для преодоления проявлений «правого оппортунизма» в практике союзной деятельности указывала в своей кандидатской диссертации Л.Н. Митрюхина⁵. Его идейный и организационный разгром расценивался как одна из главных предпосылок успешного включения комсомольцев в процесс социалистической реконструкции страны.

Региональные исследования конкретизировали общесоюзный материал, сохраняя в целом устоявшуюся в историографии тематики тональность изложения. Непосредственно к тематике исследования относятся, максимально совпадая и с проводимой локализацией, работы В.А. Алексеева и Г.И. Горбуновой⁶. Исключительная значимость данных работ состоит в накоплении богатого фактологического и статистического материала, иллюстрировавшего масштабность участия коммунистической молодежи области в «походе за урожай», хлебозаготовительных кампаниях, создании коллективных хозяйств в конце 1920-х – начале 1930 годов. Вместе с тем, выводы историков строились, исходя в основном из официальной партийной интерпретации 1930-х годов указанных событий, роли комсомола в них. Исследователями полностью разделялась в целом оптимистическая ее оценка; недостатки же замалчивались или тщательно ретушировались. Не подвергался сомнению и тезис о безусловной поддержке комсомольцами правительственной политики чрезвычайных хлебозаготовок и скорейшей коллективизации села, примеры сопротивления ей преподносились в качестве отдельных исключений из общего правила. При истолковании этого неудобного для советской историографии вопроса ученые также оставались на позициях сталинской пропаганды 1930 годов: природа протестного поведения членов ВЛКСМ упрощенно квалифицировалась как проявление «правой опасности», чреватой скатыванием на капиталистический путь развития.

Впрочем, в содержательном отношении здесь отразились и допустимые для общественно-политической атмосферы «застоя» пределы пересмотра сталинской концепции событий, связанных с осуществлением массовой коллективизации сельского хозяйства. Так, нельзя не признать справедливо-

² Ленинский комсомол: Очерки по истории ВЛКСМ. М., 1958; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М., 1961.

³ Славный путь ленинского комсомола: В 2 т. М., 1974.

⁴ Там же. Т. 1. С. 174.

⁵ Митрюхина Л.Н. Борьба Коммунистической партии против проникновения идеологии правого оппортунизма в ряды ВЛКСМ (1928–1932): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

⁶ Алексеев В.А. Участие комсомольской организации ЦЧО в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства (1928–1932): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Горбунова Г.И. Комсомол Центрально-черноземной области в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства // Позывные истории. М., 1969. Вып. 1. С. 209–235; Ее же. Комсомол Центрально-Черноземной области

сти замечания В.А. Алексеева, усмотревшего в издержках стремления комсомольских организаций региона добиться на начальных ее этапах, прежде всего, количественных, а не качественных показателей работы, и часть вины партийного руководства, в том числе и высшего.⁷

Анализу конкретных форм и методов партийного руководства сельской комсомолией в ходе социалистической реконструкции советской деревни, в том числе и в хронологических рамках диссертационного исследования, посвящена одна из глав монографии И.М. Чвикалова⁸, выпущенной издательством Воронежского университета в 1985 году. Немалый интерес для нас представляют данные, вводимые в научный оборот в статье Г.И. Горбуновой «Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства»⁹. Особое внимание современного исследователя привлекает вскрываемый автором механизм партийного контроля над союзной молодежью, региональная практика его осуществления.

Различные аспекты идеологического воздействия коммунистической партии на крестьянскую молодежь Черноземья в годы коллективизации затрагивает диссертация И. Кузнецова¹⁰.

Исследованием роли комсомольцев ЦЧО в создании предпосылок массового колхозного движения в деревне занимался и В.В. Помогаев¹¹. По его мнению, она проявлялась в форме просветительской работы, а также наглядных примеров молодежных сельскохозяйственных объединений, опыт функционирования которых демонстрировал преимущество коллективных форм хозяйствования. Между тем, несмотря на то, что подобные факты отнюдь не были единичными, вряд ли приходится говорить о сколько-нибудь весомом значении данного фактора в осуществлении коллективизации, которая реально носила в черноземной деревне, в основном, насильственный характер.

В статье Н.А. Окатова о коллективизации в Тамбовском округе ЦЧО¹² содержатся эпизодические упоминания о деятельности первых молодежных коммун, участии членов союза в создании тракторных колонн, перечисляются имена городских комсомольцев, прибывших на Тамбовщину в числе «двадцатипяти тысячников» для помощи местным работникам в осуществлении колхозного строительства.

Первым крупным обобщающим трудом, освещавшим историю союзных организаций региона, стали «Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья», вышедшие в Воронеже в 1978 году. Один из разделов третьей главы «Очерков...» в сжатой форме, однако без ущерба для содержательной стороны, давал целостное представление о вкладе коммунистической молодежи области в дело хозяйственного и социально-политического преобразования черноземной деревни в конце 1920-х – начале 1930 годов. Кроме того, здесь приводились статистические данные о количестве первичных ячеек союза, общей численности областной организации, характеризовались формы взаимодействия партийных и комсомольских комитетов. В отличие от других «юбилейных» изданий «Очерки...» выделялись строго научным характером изложения, тщательным конструированием фактологического материала, иллюстрировавшего деятельность всех крупных организаций ВЛКСМ области, наличием научно-справочного аппарата.

Начало нового этапа в осмыслении сложной, противоречивой истории единственной легальной организации молодежи, ее роли в социально-политических потрясениях «великого перелома» положили радикальные изменения в общественно-политической жизни страны в конце 1980 – начале 1990-х годов.

– верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928–1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

⁷ Алексеев В.А. Участие комсомольской организации ЦЧО в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства. С. 102–103.

⁸ Чвикалов И.М. Советская деревня: Партийные организации, Советы, комсомол. Из опыта работы КПСС по укреплению партийных организаций, руководству Советами и комсомолом на селе в период социалистической реконструкции (1926–1937). Воронеж, 1985.

⁹ Горбунова Г.И. Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145–158.

¹⁰ Кузнецов И. Комсомол – помощник партии в идейно-политическом воспитании сельской молодежи (На материалах партийной организации ЦЧО 1928–1932): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971.

¹¹ Помогаев В.В. Культурно-просветительская работа комсомола в доколхозной деревне // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 62–73.

¹² Окатов Н.А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черно-земной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145–158.

В монографии Н.А. Ивницкого¹³, до настоящего времени остающейся одной из базовых в российской историографии данной тематики, приводится ряд фактов, характеризующих работу комсомольцев в деревне как часть деятельности административно-репрессивного аппарата, обеспечивавшего проведение насильственной коллективизации и раскулачивания.

Качественную переоценку основных положений своей диссертации осуществил в это время В.А. Алексеев, статья которого была опубликована в сборнике «НЭп: экономика, политика, идеология», вышедшем в Тамбове в 1991 году¹⁴. Им были проанализированы конкретные формы участия молодежи в хлебозаготовках и сплошной коллективизации в 1929–1930 годах.

Тема сопротивления комсомольцев Черноземья насильственной коллективизации в контексте противостояния власти и крестьянства затрагивались в диссертациях О.Н. Мигущенко и В.И. Михеева¹⁵. Специально проблема реакции молодежи региона на развертывание массового колхозного строительства рассматривалась О.Н. Мигущенко¹⁶. В статье обращено внимание на сопричастность представителей коммунистической молодежи к раскулачиванию, которое рассматривается и как результат провокационной, поощрительной политики власти.

Заметное место в новейшей историографии вопроса занимают работы тамбовского исследователя А.А. Слезина. И хотя основная сфера его научных интересов лежит в области изучения факторного воздействия молодежного коммунистического движения на формирование политической культуры населения Центрально-Черноземной области в период нэпа, начальный этап сплошной коллективизации рассматривается им как один из рубежных в плане выбора моделей поведения¹⁷. В ряде статей А.А. Слезин более пристально обращается к теме участия комсомольцев региона в хлебозаготовительных кампаниях и сплошной коллективизации зимой 1929 – весной 1930 годов¹⁸. Наиболее ценными для нас являются выводы о биполярности массового сознания рядовых членов союза, предопределившей вариативность политической практики комсомольцев. Историком доказывается, что в антиколхозных выступлениях проявлялся крестьянский прагматизм сельских комсомольцев, с другой стороны, указывается на целый ряд социально-экономических и психологических предпосылок активного включения в проведение насильственной коллективизации.

На материалах сибирского региона вскрывает роль ВЛКСМ в событиях «великого перелома» В.И. Исаев¹⁹. Им рассматривается многоуровневая структура социально-политических конфликтов в деревне, порожденных сталинской политикой.

Осознание невозможности адекватной оценки природы тех социально-политических конфликтов в черноземной деревне в годы коллективизации, участником которых стала коммунистическая молодежь, без учета особенностей общественно-политических настроений всех задействованных социальных сил, расширяло историографическую базу диссертации. Работы И.М. Чвикалова²⁰ и П.В. Загоровского²¹ раскрывали конкретный социально-психологический фон, характерный для черноземного села, воздействовавший и на формирование сложной палитры массового сознания молодежи. Его определяющими факторами они считали процесс социального расслоения аграрного населения области, действие которого многократно подпитывалось патерналистской политикой партии в отношении беднейшего крестьянства.

¹³ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994.

¹⁴ Алексеев В.А. Общественно-политическая работа комсомольцев Центрально-Черноземной области в деревне в период «великого перелома» // НЭп: экономика, политика, идеология. Тамбов, 1991. С. 51–54.

¹⁵ Мигущенко О.Н. Социально-экономические и политические отношения в деревне Центрально-Черноземной области (1928–1934 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1994; Михеев В.И. Сопротивление курского крестьянства политике большевиков в 1918–1933 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1998.

¹⁶ Мигущенко О.Н. Молодежь и коллективизация (по материалам ЦЧО) // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 27–29.

¹⁷ Слезин А.А. В борьбе за нового человека. Комсомол 1920-х годов как институт политической социализации. Тамбов, 1998; Его же. Молодежь и власть. Тамбов, 2002.

¹⁸ Слезин А.А. Комсомол и коллективизация (на материалах ЦЧО) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Тамбов, 1998. С. 180–190.; Его же. Фарс борьбы с «перегибами» коллективизации // История крестьянства в России. СПб., 2000. С. 134–137; Его же. Комсомол Центрально-Черноземной области на начальном этапе сплошной коллективизации // Клио. 2000. № 2 (11). С. 202–213.

¹⁹ Исаев В.И. Молодежь Сибири в социально-политических конфликтах в годы «великого перелома» // Молодежь России: история и современность. Омск, 2002. С. 58–62.

²⁰ Чвикалов И.М. Некоторые аспекты характера общественно-политических настроений крестьянства на завершающем этапе нэпа // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития. Воронеж, 1990. С. 78–82; Его же. Коллективизация в ЦЧО: социальный аспект // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Воронеж, 1995. Вып. 3. С. 74–76.

²¹ Загоровский П.В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928–1934. Воронеж, 1995; Его же. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного района России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1999.

яинства, а также усилением административно-репрессивных начал в содержании аграрного курса государства.

Особую группу составили исследования, анализирующие организацию и систему проведения политического контроля в молодежной среде.

Наиболее плодотворно работал в сфере изучения феномена политического контроля петербургский историк В.С. Измозик. Его определение политического контроля до настоящего времени рассматривается в историографии проблемы как одно из наиболее полно и точно раскрывающих содержание и сущность данной категории. Приведем его полностью, так как, раскрывая в диссертаций особенности политического контроля, мы ориентируемся именно на данную формулировку: «Политический контроль – система регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских групп и организаций. Политический контроль всегда включает несколько основных элементов: сбор информации, ее оценку, принятие решений, учитывающих настроения социальных и национальных групп и призванных воздействовать в нужном для властей направлении, а также политический сыск (розыск) и репрессии при наличии угрозы (реальной или мнимой) государству и обществу»²².

В.С. Измозиком прослеживается возникновение и развитие системы политического контроля в советском государстве в первые десятилетия его существования.²³ Основное внимание уделяется деятельности партийного аппарата и органов ВЧК–ОГПУ по сбору информации о поведении и настроениях различных социальных групп советского общества.

Первые работы, в которых в той или иной мере анализировались отдельные формы политического контроля над советской молодежью без специальной теоретической разработки вопроса о включенности комсомола в систему такового, появились в начале 1990-х годов. Первоначально данная тематика разрабатывалась в контексте исследований деформации внутрисоюзных процессов под воздействием усиления культа личности Сталина. Так, В.К. Криворученко приводил сведения о масштабных чистках в комсомольских организациях, развернувшихся в годы массовой коллективизации. Уродливый характер чисток, зачастую очевидную нелепость поводов репрессивного воздействия в отношении комсомольцев

В.К. Криворученко связывал с политической линией, проводимой вождем партии. В работе нашло подробное отражение механизма процесса установления контроля сталинского режима над молодежью²⁴, его масштабность, тотальный характер подчеркивался также в исследовании Р.Г. Гостева²⁵.

Связь политико-идеологического контроля над членами ВЛКСМ с разгоревшимися в течение 1920-х годов дискуссиями внутри ВКП(б) наиболее рельефно высвечивается в работах Ю.А. Стецур, А.Г. Пяткова,

О.Н. Кривошеевой, Б.Н. Гусева, Р.С. Туктарова²⁶, хотя и здесь не акцентируется внимание на его полноценное осуществление сталинским руководством партии и союза, не раскрываются его конкретные формы и инструменты.

Со второй половины 1990-х годов историки специально обратили внимание на включенность комсомола в систему политического контроля. В.К. Криворученко, В.А. Родионов, О.В. Татарин, А.П. Катков сделали первые шаги в раскрытии его механизма в молодежной среде, обозначив сферы, формы,

²² Измозик В.С. Политический контроль и сыск: методологические аспекты // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 10.

²³ Измозик В.С. Политический контроль в Советской России: 1918–1928: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995; Его же. Глаза и уши режима. Политический контроль над населением Советской России в 1918–1928 годах. СПб., 1995; Его же. Политический контроль в Советской России. 1918–1928 годы // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 32–53.

²⁴ Криворученко В.К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола. М., 1991.

²⁵ Гостев Р.Г. Формирование молодежи в условиях культа личности Сталина. Воронеж, 1991.

²⁶ Стецур Ю.А. Революционный пафос и трагизм поколения 20-х и 30-х годов. Екатеринбург–Пермь, 1995; Его же. Молодежь в послереволюционных преобразованиях России в 20-е – 30-е годы. М., 1998; Пятков А.Г. Оппозиции в молодежном движении в 20-х годах: Мифы и реалии: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Кривошеева О.Н. Борьба РКП(б) против троцкистской и «новой» оппозиции и ее влияние на комсомол и молодежь: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1995; Гусев Б.Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20-е – 30-е годы: уроки прошлого для настоящего. Кострома, 1997; Туктаров Р.С. Государство и молодежь в период от революции 1917 года до Великой Отечественной войны: исторические уроки: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000.

инструменты и методы осуществления.²⁷ Причем в основном исследование велось применительно к проведению политического контроля над коммунистической молодежью партией или структурами политического надзора; рассматривался и контроль, осуществляемый непосредственно ВЛКСМ над своими членами, хотя он инициировался также партийными органами, что, впрочем, не меняло положения союзных масс как объектов политического контроля.

На роль комсомольцев как участников политического контроля над советскими служащими, взрослым населением страны в своих статьях указали А.А. Слезин и С.А. Шинкарчук²⁸. Наиболее полно положение комсомола как объекта и одновременно субъекта политического контроля характеризуется в монографии В.К. Криворученко «Наука о молодежи: история и политика»²⁹.

Общий обзор исторической литературы исследуемой темы показывает, что к настоящему времени в изучении роли ВЛКСМ в событиях «великого перелома» достигнуты значительные успехи. Однако отдельные аспекты данной проблемы нуждаются в дальнейшей разработке, в частности роль политического контроля в обеспечении активного участия комсомольцев в осуществлении сплошной коллективизации.

Цель и задачи работы. Диссертация имела целью анализ социально-политических аспектов деятельности Тамбовской и Козловской окружных организаций комсомола на начальном этапе сплошной коллективизации.

Для реализации поставленной цели намечалось решение следующих задач:

- 1 Проанализировать качественные характеристики хозяйственной работы комсомольских организаций в ходе «похода за урожай».
- 2 Выяснить положение комсомольцев как объектов и субъектов сплошной коллективизации.
- 3 Исследовать роль политико-идеологического контроля как механизма обеспечения необходимой модели политического поведения комсомольцев в событиях «великого перелома».
- 4 Вскрыть используемые для этого конкретные формы и инструменты политического контроля, деформирующие воздействие его актуализации на внутрисоюзные процессы.

Научная новизна. В работе предпринята попытка исследовать эволюцию комсомола в квазигосударственную структуру через приобщение формально самостоятельного молодежного объединения к процессам, связанным с реконструкцией сельского хозяйства региона в конце 1920-х годов, выявить роль ВЛКСМ как проводника государственного диктата на селе, противоречивость влияния коммунистической молодежи на процессы, связанные с коллективизацией сельского хозяйства. Новизна исследования определялась также введением в научный оборот большого числа ранее неизвестного фактического и статистического материала, позволяющего в полной мере представить сущность, формы, методы и инструменты политического контроля над комсомольской молодежью. Впервые автором полностью вскрывается деформирующее влияние ужесточения политического контроля на все сферы внутренней жизнедеятельности союза.

Практическая значимость исследования состоит в восполнении важных страниц в истории молодежного движения в России. Основные положения и обширный фактический материал диссертационного исследования полезны при создании обобщающих работ по истории перехода страны к форсированному строительству социализма, коллективизации и раскулачивания, складывания режима единоличной власти в Советском Союзе, подготовке учебной литературы для вузов и школ. Данные диссертации могут оказать существенную помощь краеведам, архивистам, учителям истории при подготовке материалов, связанных с деятельностью комсомола в Центральном Черноземье, молодежной политикой партийно-государственных органов.

Источниковая база исследования Источники, использованные в исследовании, можно разделить на несколько крупных групп: документы российских архивов, опубликованные документы, справочно-статистические издания, материалы периодической печати.

Основу источниковой базы диссертации составили архивные материалы, разнообразные по происхождению, содержанию и качеству информации. Наибольшее внимание было уделено документам,

²⁷ Криворученко В.К., Родионов В.А., Татаринцев О.В. Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории. М., 1997; Катков А.П. Политический контроль в советском обществе в 20-е – 30-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000.

²⁸ Слезин А.А. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 131–136; Шинкарчук С.А. Контроль партийных органов за настроениями населения Советской России в конце 1920-х гг. // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 355–360.

²⁹ Криворученко В.К. Наука о молодежи: история и политика. М., 1999.

хранящимся в Центре документации новейшей истории Тамбовской области. Здесь нами в первую очередь были изучены фонды окружных (Ф. 379 – Козловский окружной комитет ВЛКСМ; Ф. 1214 – Тамбовский окружной комитет ВЛКСМ) и ряда районных комитетов комсомола (Ф. 1175 – Мучкапский районный комитет ВЛКСМ; Ф. 1172 – Жердевский районный комитет ВЛКСМ; Ф. 1165 – Уваровский районный комитет ВЛКСМ и др.), содержащие наибольший объем сведений о деятельности комсомольской организации на начальном этапе коллективизации.

Приоритетное внимание к делопроизводственным материалам окружных комитетов объяснялось тем, что именно здесь в силу специфики административно-территориального деления области, к которой привязывалась и организационная структура комсомольской организации Черноземья, аккумулировались разнообразнейшие документы, воссоздающие целостную картину жизнедеятельности комсомола в изучаемый период.

Учитывая идейно-политическую и организационную зависимость комсомола от ВКП(б), нами не могли быть затронуты материалы фондов окружных комитетов партии (Ф. 835 – Козловский окружной комитет ВКП(б); Ф. 855 – Тамбовский окружной комитет ВКП(б)). В документах партийных органов откладывалась информация о ходе коллективизации в регионе, сопротивлении крестьянства правительственной политике в деревне. Особый интерес представляют документы, характеризующие партийный контроль над молодежью, различного рода информационные записки о состоянии отдельных комсомольских организаций.

Существенно расширяли источниковую базу исследования и материалы центральных российских архивов. Нами изучались документы фонда Центрального Комитета комсомола (Ф. М-1), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Основное внимание уделялось изучению протоколов заседаний бюро ЦК ВЛКСМ, где на самом высоком уровне обсуждалось реальное содержание процесса коллективизации в черноземной деревне, издержки ее насильственного характера. Документы различных отделов ЦК ВЛКСМ, вбиравшие в себя информацию с мест, в максимально обобщенной форме давали качественные характеристики участия региональных организаций комсомола в хлебозаготовках, иллюстрировали динамику охвата молодежи колхозным строительством.

Среди опубликованных документов не менее важными являлись аналитические материалы, издаваемые к областным партийным и комсомольским форумам. Здесь содержалась самая разнообразная статистика, характеризующая численный и возрастной состав организации ВЛКСМ, состояние актива, систему политического просвещения, приводились данные об оппозиционных выступлениях в комсомоле.

Используемые сборники документов можно разбить на две группы: чисто «комсомольские» по характеру и содержанию документа и сборники, вобравшие документы, касающиеся коллективизации сельского хозяйства, как в сугубо региональном, так и в общероссийском масштабе. Различные по времени издания, содержания, ценности и информативной насыщенности помещенных в них документов, они характеризовали некоторые аспекты деятельности комсомола в период коллективизации, а также в разной тональности – конкретную событийную ткань, в которой она реализовывалась.

К особой группе источников относятся выступления лидеров партии и комсомола, вскрывающие официальное понимание сущности процесса сплошной коллективизации и раскулачивания, излагающие идеологические основы политического контроля в молодежной среде.

Справочно-статистические материалы позволяют понять не только специфику экономического облика региона, но и социально-демографические характеристики молодежи Черноземья, удельный вес комсомольцев к ее общей численности в соответствующих возрастах.

Материалы периодических изданий служили дополнительным источником информации, характеризующей, несмотря на идеологическую заданность, общественно-политическую атмосферу, в которой развивалась деятельность комсомольских организаций, формы их участия в социалистической реконструкции сельского хозяйства, политическое поведение молодежи. Нами были изучены наиболее значимые, на наш взгляд, центральные и местные комсомольско-партийные издания: газеты «Комсомольская правда», «Молодой коммунар», «Коммуна», «Тамбовская правда».

Методология. Настоящее исследование осуществлялось с диалектических позиций, основу которых составили принципы объективности, историзма, преемственности и системности методов научного исследова-

дования. Кроме того, в ходе работы использовались общенаучные и формально-логические методы: индукция, дедукция, системно-структурный, статистический и социологический анализ.

Положения, выносимые на защиту

1 В ходе «Похода за урожай» комсомол все более включался в осуществление несвойственных ему хозяйственных функций. Им брались на себя заведомо невыполнимые обязательства по подъему уровня сельскохозяйственного производства в регионе.

2 В хлебозаготовительных кампаниях 1929 года наметился переход комсомола к чрезвычайным методам ведения работы в селе.

3 В начальный период колхозного строительства, несмотря на массовый характер сопротивления, комсомольцам не удалось избежать участия объектов коллективизации. Решающую роль в этом сыграло принуждение. Наибольший резонанс вызывали действия комсомольцев как субъектов коллективизации и раскулачивания.

4 Политико-идеологический контроль, проводимый в молодежной среде в этот период, гарантировал угодную партийному руководству линию политического поведения молодежи.

5 Для осуществления данной цели задействовались различные его формы и инструменты. Расширение масштабов политического контроля, оказало глубоко деформирующее воздействие на внутрисюзную жизнедеятельность.

Апробация работы прошла на трех международных, одной всероссийской и трех внутривузовских научных конференциях. Основные положения докладов опубликованы в сборниках статей и тезисов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект, предмет, хронологические и географические рамки исследования, показана степень научной изученности проблемы, формируются цели и задачи, научная новизна, практическая значимость работы. Здесь же дается характеристика источниковой базы и методологических принципов, которыми руководствовался диссертант.

Первая глава «Роль комсомола в процессе реконструкции сельского хозяйства» исследует участие комсомола в экономических и социально-политических мероприятиях власти в деревне, предшествующих или непосредственно связанных с осуществлением массовой коллективизации.

В первом параграфе «"Поход за урожай": намерения и результаты» анализируется конкретный вклад молодежи в реализацию экономической политики, имеющей целью подъем аграрного сектора народного хозяйства региона.

Осуществление агрокультурных мероприятий в ходе «похода за урожай», направленных на стимулирование товарности производства в индивидуальных крестьянских хозяйствах, преследовало цель достижения качественных сдвигов в сельском хозяйстве, позволивших бы за счет перекачки доходов обеспечить быстрый промышленный рывок.

ВЛКСМ в его осуществлении отводилась роль передового отряда, застрельщика введения агрокультурных новшеств. В партийных верхах постепенно формировалось представление о союзе как о некоей квазигосударственной структуре, которая может и обязана выполнять разнообразные функции, в том числе и хозяйственные. Власть намеревалась эксплуатировать трудовой энтузиазм молодежи в своих целях.

Обком ВЛКСМ ЦЧО, с подачи партийных структур, принял на себя чрезвычайно амбициозные обязательства по реализации мер, направленных на подъем продуктивности сельского хозяйства региона. В параграфе приводятся факты, указывающие на то, что примерный труд комсомольцев, очищавших и сортировавших посевной материал, распространявших сельскохозяйственный инвентарь, в том числе и безвозмездно, приводил к конкретным, зримым результатам, заслуживал одобрение населения. Но в то

же время они не определяли качественных характеристик работы исследуемых комсомольских организаций в ходе «похода за урожай». Очевидной становилась фрагментарность, эпизодичность трудовой деятельности сельского комсомола, отсутствие массового вовлечения и живого отклика рядовых членов союза на объявляемые центральными органами масштабные хозяйственно-политические мероприятия.

Причину этого явления мы видим в уже отмеченной эволюции ВЛКСМ из самостоятельного общественного объединения молодежи в своего рода государственную организацию, обслуживающую в том числе и интересы власти в деревне. Утилитаристский подход к молодежному движению превращал интенсивный напряженный труд на грани человеческих возможностей в постоянную обязанность каждого комсомольца. Это не могло не вызвать отторжения у молодежи, особенно восприимчивой к попыткам навязать ей что-либо против ее воли.

«Кампанейский характер» хозяйственной работы комсомола, несмотря на его официальное осуждение, формировал к тому же особый тип трудовой культуры советской молодежи, ориентированный на рывок, штурм. Но модернизация страны требовала кропотливого систематического труда, не всегда видимого внешне, к чему, к сожалению, комсомольцы очень часто оказывались не готовы.

В промахах и просчетах комсомольского «похода за урожай» проявлялись издержки бюрократизации союзных управленческих структур, являвшейся неизбежной платой за особую близость к партийному и государственному аппарату.

По нашему глубокому убеждению, наиболее адекватным при оценке деятельности комсомольской молодежи в ходе «похода за урожай» является подход, учитывающий факт внутреннего перерождения ВЛКСМ в часть государственной машины. В силу этого союзом брались на себя заведомо невыполнимые обязательства в экономической сфере, не соответствующие его реальным возможностям.

Во втором параграфе «Комсомол в хлебозаготовительных кампаниях 1929 года» нами рассматривается участие молодежи в «чрезвычайных» хлебозаготовках 1929 года.

В содержании работы исследуемых комсомольских организаций по реализации хлебозаготовительных планов государства закономерно проявился переход власти к политике давления на крестьянство. Конкретная деятельность комсомольцев в хлебозаготовительных кампаниях состояла из агитационно-разъяснительных, контрольных и административно-репрессивных мероприятий с последовательно возрастающим перекосом в сторону последних двух. Члены ВЛКСМ проверяли правильность обложения крестьян, контролировали вывоз должного количества хлеба государственным и кооперативным органам, вскрывали кулацкие хозяйства, насильственно изымали зерно у крупных хлебодержателей. В практике работы комсомольцев в селе в этот период впервые были зарегистрированы факты «раскулачивания». Государство тем самым навязывало молодежи роль инструмента своего диктата на селе. Восприятие таковой в среде коммунистической молодежи было далеко не единодушным. Часть ее, в основном, представители низового союзного актива, члены бригад городских комсомольцев, достаточно энергично осуществляли нажим на крестьян, не стесняясь в способах и средствах получения хлеба. Вместе с тем, сопротивление хлебозаготовкам в самом комсомоле носило массовый характер. Побудительными мотивами такового являлось преобладание в сознании сельских комсомольцев черт общинной крестьянской психологии, в противовес навязываемой классовой морали, расхождение хозяйственных интересов молодых крестьян и экономической политики правительства, антикрестьянская детерминанта которой проявлялась в процессе хлебозаготовок. Удельный вес выступлений комсомольцев, открыто подвергающих сомнению правильность линии партии, был весьма невелик, что говорило за то, что протестное поведение молодежи вовсе не было связано с тем, что ею разделялись взгляды партийной оппозиции сталинскому курсу.

Параграф третий «Коммунистическая молодежь как объект и субъект сплошной коллективизации сельского хозяйства» содержит анализ участия коммунистической молодежи в колхозном строительстве.

Включение комсомольских организаций в процесс коллективизации сельского хозяйства было санкционировано VIII съездом ВЛКСМ.

Анализ документов позволяет с достаточной долей уверенности утверждать, что вплоть до зимы 1929–1930 годов участие тамбовских и козловских комсомольцев в колхозном строительстве развивалось на здоровой основе, опираясь на ведение массовой агитационно-разъяснительной работы среди крестьянства. Несмотря на определенные достижения комсомола как субъекта коллективизации, в среде

коммунистической молодежи настроения в пользу вступления в колхозы не возобладали. Антиколхозная аргументация молодых крестьян основывалась на традиционном опыте единоличного хозяйствования и на трезвой оценке состояния дел в уже существующих колхозах.

Принципиально иной этап участия комсомольских организаций в коллективизации, генетически связанный с курсом форсирования ее темпов, начался зимой 1929–1930 годов.

В основу работы по колхозному строительству было положено достижение возможно больших его показателей, что расширяло сферу применения принуждения в практике коллективизаторской деятельности союзных организаций.

Сельские комсомольцы как объект коллективизации одними из первых испытали на себе его действие. Решающим доводом в пользу пассивного участия в коллективизации для абсолютного большинства из них стала боязнь быть исключенным из ВЛКСМ.

Причастна оказалась союзная молодежь и к массовым перегибам в ходе сплошной коллективизации и раскулачивания. Отдельные действия молодых коллективизаторов, особенно в ходе коллективизации, принимали неуправляемый характер, выливаясь в бесчинства и грабежи. Основную причину подобных явлений мы усматриваем в насаждении властью в молодежной среде вульгарно-классовых представлений, допуская и даже одобряя применение насилия по отношению к классовым врагам, которыми реально оказывались сопротивляющиеся диктату государства, т.е. самые широкие слои крестьянства. Огромную роль сыграла и откровенно провокационная позиция центральной и региональной партийной элиты, фактически подталкивавших комсомольцев к его масштабному осуществлению ради достижения стратегических целей власти.

Во второй главе «Комсомол в системе политического контроля» вскрывается механизм проведения политического контроля в среде коммунистической молодежи. Обоснованность ее включения в диссертацию связана, прежде всего, с тем, что последний являлся весьма эффективным инструментом обеспечения необходимой партийной элиты линии политического поведения комсомольцев в событиях «великого перелома».

В первом параграфе «Идеологические основы политического контроля в ВЛКСМ» анализируется конкретная доктринальная база, используемая сталинским руководством страны для обоснования осуществления политического контроля над союзной молодежью, его направленность в годы массовой коллективизации.

Зримым содержанием процесса осуществления политического контроля в молодежной среде в 1920-е годы стала борьба с различного рода уклонами от генеральной линии партии. Конкретная направленность его в годы массовой коллективизации предопределялась противостоянием с так называемыми «правыми уклонистами» внутри коммунистической партии. Однако расширение его масштабов в комсомоле проистекало не только из желания сталинской группы партийной элиты пресечь возможность идейно-политического воздействия оппозиционеров на молодежь. Основную причину этого диссертант усматривает в эволюции политического режима, реанимации его черт, генетически близких основам военно-коммунистических порядков. Суть этой эволюции в постепенной, но все более очевидной в конце 1920-х годов монополизации им основных сфер общественной жизни. Механизмы процесса предусматривали решительное преодоление какого-либо плюрализма, в основном репрессивными методами. Социализм в его полицейском варианте действительно невозможно было построить без насилия, идеологическим обоснованием применения которого и стала идея усиливающейся классовой борьбы в советском обществе.

Основным критерием лояльности молодежи по отношению к власти рассматривалась верность идеалам классовой борьбы, последовательная реализация их в политическом поведении. Занятие иной позиции становилось несовместимым с пребыванием в комсомоле, квалифицируясь как проявление «правого уклона». Интересы режима на данном историческом промежутке совпали с потребностями государства, также рассматривавшим комсомол как послушное орудие давления на крестьянство. В силу этого, борьба с «правым уклоном» в комсомоле реализовывалась чаще всего в ходе масштабных социально-политических и экономических мероприятий власти в деревне: хлебозаготовок, колхозного строительства. Имея ввиду эти потребности, власть постоянно расширяла содержание «правого уклона», а, следовательно, и масштабы осуществления политико-идеологического контроля над комсомольцами. Идеологическая окраска зачастую придавалась фактам весьма далеким от проявлений какой-либо оппозиционности. На конкретных примерах прослеживается откровенно

конъюнктурный характер политического контроля, когда он обслуживал изменение тактики власти в осуществлении коллективизации.

Политико-идеологический контроль все более обнаруживал свою ориентированность на обеспечение роли комсомола как организации, четко реализующей ставящиеся перед ней как политические, так и экономические задачи.

С учетом этой особенности во *втором параграфе «Политический контроль над коммунистической молодежью: формы, инструменты, последствия»* предпринята попытка вычленения конкретных форм и инструментов политического контроля, анализируется деформирующее воздействие его актуализации на климат межличностных отношений в комсомольских организациях.

В качестве форм политического контроля нами рассматриваются политическое просвещение молодежи, партийное руководство в его организационном аспекте, чистки и проверки социального состава.

Политическое просвещение молодежи, как показывают материалы диссертации, перерождалось в идеологическое ее воспитание. Его система была направлена в эти годы, прежде всего, на усвоение комсомольцами генеральной линии партии, исключительной опасности различных уклонов от нее. Сущность как «правого», так и «левого» уклонов преподносилась молодежи только в сталинской их интерпретации. Изучение самой генеральной линии партии развивалось в контексте теоретического осмысления классовой борьбы. Политические знания, получаемые молодежью, должны были ориентировать, прежде всего, на борьбу с классовым врагом.

Сущность организационного партийного руководства как формы политического контроля усматривается нами в полной подконтрольности структурам ВКП(б) кадровой политики в комсомоле, когда все руководящие должности исследуемых нами окружных организаций занимались исключительно членами партии, а также в характере взаимоотношений между управленческими органами партии и комсомола, провинциальная практика которых отличалась установлением самой мелочной опеки, а то и полным лишением союзного актива какой-либо самостоятельности.

Политический контроль реализовывался в периодически проводимых чистках, основной целью которых было выяснение уровня идейно-политической подготовки комсомольцев, степени их лояльности по отношению к власти. В ходе проверок социального состава из организации изгонялись все те, кого относили к «чуждым» по социальному происхождению. Осуществлению данных форм старались придать максимально открытый, публичный характер.

Проводить политический контроль внутри комсомола призваны были, прежде всего, конфликтные комиссии. Однако нарекания со стороны союзного руководства вызывали их неспособность строить работу по предупреждению фактов проявления в деятельности комсомольцев различного рода уклонов, плохая их осведомленность о реальном положении дел в низовых организациях.

Выстраивалась и информационная составляющая политического контроля, в которой была задействована как часть комсомольского аппарата, так и рядовые члены ВЛКСМ. Особенно поощрялось втягивание каждого комсомольца в осуществление политико-идеологического контроля. На деле это приводило к росту политического доноительства, использовавшегося зачастую для сведения личных счетов между молодыми людьми.

В *третьем параграфе «Регулирование социального состава комсомольских организаций»* вскрывается специфика политики регулирования социального состава как формы политико-идеологического контроля над комсомолом.

Ее суть сводилась к искусственному ограничению доступа в ряды организации выходцам из средних слоев крестьянства и, напротив, усиленному рекрутированию в союз молодых пролетариев и батрацко-бедняцкой части деревни. Считалось, что мелкобуржуазная природа середнячества будет способствовать воспроизводству «правой» опасности в комсомоле, обезличит классовую направленность его деятельности в селе. «Нужное» же социальное происхождение, по господствующему убеждению, давало иммунитет к проявлению разного рода уклонов от генеральной линии партии. Значительный удельный вес молодых крестьян-середняков, как в рядовом составе, так и в руководстве комсомольских организаций, сам по себе расценивался как проявление «правого уклона».

Окружная и районная комсомольская элита предпочитали закрывать доступ в союз молодежи представителям наиболее многочисленной социальной прослойки крестьянства, мириться с массовым нару-

шением внутрисоюзной демократии в ходе кампаний по выборам в бюро комсомольских ячеек, лишь бы не быть обвиненным в ревизии партийного курса.

Вне идеологических рамок, реальное содержание данной политики было направлено на увеличение в составе союзных организаций выходцев из тех социальных групп, что приветствовали политику государственного диктата в деревне, могли быть ее послушным орудием.

В заключении подводятся основные итоги исследования. В содержании рассматриваемого нами исторического периода наиболее очевидно проявилась роль союза молодежи как проводника правительственной политики в деревне. В период «великого перелома» комсомол «обслуживал» самые различные экономические и социально-политические мероприятия власти, связанные с реконструкцией сельского хозяйства. Первоочередной обязанностью для коммунистической молодежи становилось участие в хлебозаготовительных кампаниях, сплошной коллективизации и сопровождавшем его раскулачивании. Приобщая молодежь к осуществлению правительственной политики, которая очень часто осуществлялась посредством административно-репрессивных методов, руководство партии в своих прагматических целях сталкивало в остром социально-политическом противостоянии комсомол и крестьянство. И хотя в среде комсомольцев сопротивление коллективизации, навязываемой им роли инструмента государственного диктата имело массовый характер, в общественном сознании крестьянства организация молодежи стойко ассоциировалась с частью репрессивного аппарата государства. Партийно-идеологический контроль в отношении комсомольцев, масштабно осуществляемый в эти годы, являлся одним из действенных средств, обеспечивающих необходимую власти линию политического поведения членов ВЛКСМ в ходе массовой коллективизации сельского хозяйства. В его арсенале имелись различные формы и инструменты, реализация которых оказала глубоко деформирующее воздействие на внутрисоюзные процессы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1 Никулин Р.Л. Средняк в комсомоле: внутренний враг или союзник? (1929–1930 гг.) / Р.Л. Никулин // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2001. С. 237–240.
- 2 Никулин Р.Л. Представления комсомольцев об уклонах от линии партии (1929–1930 гг.) / Р.Л. Никулин // VI научная конференция ТГТУ: Материалы конф. Тамбов, 2001. С. 104–105.
- 3 Никулин Р.Л. Правовые аспекты политического контроля над общественными объединениями в Советской России. 1928–1932 гг. / Р.Л. Никулин // Клио. СПб., 2002. № 1 (16). С. 84–87.
- 4 Никулин Р.Л. О характере межличностных взаимоотношений в комсомоле в период «великого перелома» (1928–1930) / Р.Л. Никулин // Я и Мы: История, психология, перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2002. С. 226–230.
- 5 Никулин Р.Л. Политический контроль и внутрисоюзная демократия: комсомол в перевыборных кампаниях низовых союзных органов в начальный период сплошной коллективизации / Р.Л. Никулин // Власть, политика и выборы в регионах: вопросы истории, законодательства и практики: Сб. науч. ст. Тамбов, 2002. С. 53–64.
- 6 Никулин Р.Л. Политические доносы в практике комсомола в период сплошной коллективизации (1929–1930 гг.) / Р.Л. Никулин // Русь, Россия. Политические аспекты истории: Материалы Всерос. науч. конф. СПб., 2002. С. 209–219.
- 7 Никулин Р.Л. Взаимоотношения партийных и комсомольских органов на Тамбовщине в период сплошной коллективизации / Р.Л. Никулин // VII научная конференция ТГТУ: Пленарные доклады и тезисы стендовых докладов. Тамбов, 2002. Ч. 1. С. 251–252.

8 Никулин Р.Л. Политическая безграмотность и борьба с «правым уклоном» в комсомоле (1929 г.) / Р.Л. Никулин // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: Материалы Междунар. конф. Тамбов, 2002. С. 487–490.